

Он протянул руку и нащупал партнера, но тот оказался слишком далеко. Пришлось потянуться чуть сильнее, чтобы дотянуться. Тело Чу Хуншэна было обжигающе горячим, это заставило Сюэ Динъюаня вздрогнуть. Он быстро прыгнул с кровати, включил свет и вернулся к постели:

— Чу Хуншэн? Чу Хуншэн? Как ты себя чувствуешь?

Чу Хуншэн лишь слегка приоткрыл глаза и посмотрел на Сюэ Динъюаня:

— Холодно!

Сюэ Динъюань тут же помог Чу Хуншэну подняться, намереваясь отвести его в клинику на первом этаже. Однако, прикоснувшись к его телу, он почувствовал, что то ледяное.

Он внимательно осмотрел Чу Хуншэна и обнаружил, что тот укрылся лишь краешком одеяла.

Неужели он сам забрал одеяло? В прошлой жизни он никогда не спал с кем-то рядом, поэтому не знал, как такое могло произойти.

Он почувствовал вину и тревогу:

— Если я забираю одеяло, ты мог бы отобрать его обратно. Ты вообще можешь встать?..

Тут он вспомнил, что у них есть только один комплект одежды, и оба выйти на улицу не получится:

— Подожди, я схожу вниз и вызову врача.

Ранее он слышал, что хозяин квартиры живет прямо в клинике. Хотя сейчас уже поздно, другого выхода нет.

Но как только он сделал шаг, Чу Хуншэн схватил его за руку. Сюэ Динъюань обернулся:

— Что случилось?

— Это не ты забрал одеяло.

Сюэ Динъюань был слегка озадачен. Какое значение это имеет сейчас? Но через мгновение он понял.

Кровать была всего полтора метра шириной, и после пробуждения ему пришлось потянуться, чтобы дотронуться до Чу Хуншэна... Видимо, тот действительно не привык спать рядом с ним, поэтому отодвинулся так далеко. Вероятно, именно поэтому он и не укрылся одеялом как следует.

Впрочем, это и понятно. Он сам вернулся из прошлой жизни, и его душевный возраст был почти сорок лет. Естественно, его такие вещи не сильно беспокоили. К тому же он пережил немало трудностей, поэтому мог мириться с чем угодно.

Но Чу Хуншэн в его возрасте... Должно быть, ему действительно было неловко!

Сюэ Динъюань вздохнул:

— Сначала я вызову врача, чтобы он осмотрел тебя. Если что, потом я буду спать на полу.

С этими словами он снова собрался уходить, но Чу Хуншэн крепче сжал его руку:

— Не надо.

Сюэ Динъюань не собирался его слушать и попытался высвободиться, но Чу Хуншэн с неожиданной силой потянул его на кровать, а затем всей своей тяжестью прижал к себе, глядя сверху вниз.

Сюэ Динъюань: ...

Он не успел ничего сказать, как Чу Хуншэн заговорил первым:

— Не ходи. Я обещаю, что буду как следует укрываться одеялом, выплюсь и пропотею. Мне станет лучше.

Сюэ Динъюань на самом деле знал, почему Чу Хуншэн не хотел, чтобы он шел.

Все сводилось к одному слову: деньги.

В его кармане сейчас было меньше двадцати юаней. Сегодня ему повезло продать компьютер... Эти деньги он оставил для Чу Хуншэна на завтрашние уколы.

— Я знаю свое тело, со мной все будет в порядке, — голос Чу Хуншэна снова прозвучал, и он прямо смотрел в глаза Сюэ Динъюаню. — Я больше не буду так издеваться над собой.

Сюэ Динъюань глубоко вздохнул, но затем выдохнул. Он мягко похлопал Чу Хуншэна по спине:

— Я выключу свет.

Только тогда Чу Хуншэн заметил, как они расположились...

Он тут же захотел отодвинуться, но предыдущее движение забрало у него много сил, а из-за волнения руки ослабли, и он просто рухнул на Сюэ Динъюаня.

Сюэ Динъюань: ...

«Брат, почему, когда ты болен, твой брат так активен?»

Или... Сюэ Динъюань странно посмотрел на Чу Хуншэна. «Неужели эта лихорадка из-за подавленных желаний?»

Он тут же прервал эту нелепую мысль, протянул руку, чтобы помочь Чу Хуншэну перевернуться, затем выключил свет и вернулся в кровать.

Чу Хуншэн лежал к нему спиной, что почему-то вызвало у Сюэ Динъюаня облегчение. Затем он укрыв их обоих одеялом, но из-за этого они стали соприкасаться телом больше, чем обычно.

Он заметил, что Чу Хуншэн снова хочет отодвинуться, поэтому протянул руку под его шею, обнял сзади и предупредил:

— Веди себя спокойно.

Чу Хуншэн послушался, но, вероятно, из-за лихорадки, его все еще немного трясло.

Сюэ Динъюань подумал и немного приблизился к Чу Хуншэну. Хотя ему тоже было неловко, согреть его своим теплом было единственным, что он мог сейчас сделать.

Он почувствовал, как тело Чу Хуншэна напряглось, когда он прижался к нему. На его губах появилась горькая улыбка, и он мягко похлопал Чу Хуншэна по руке:

— Расслабься. Это единственный выход. Если не станет лучше, все равно придется вызвать врача.

Он сжал зубы:

— С деньгами я как-нибудь разберусь!

Неизвестно, подействовал ли его тепло или его слова, но тело Чу Хуншэна постепенно расслабилось...

Сюэ Динъюань, обнимая Чу Хуншэна, который был похож на грелку, постепенно снова почувствовал сонливость...

Но на этот раз, засыпая, он видел множество снов, и все они были на одну тему: деньги.

Деньги имеют огромную привлекательность для всех, и Сюэ Динъюань не исключение. Ему нужны деньги, он хочет денег. И в прошлой, и в этой жизни он понимал их важность.

Но никогда раньше он не чувствовал такой острой необходимости.

Даже когда в прошлой жизни ему срочно нужны были деньги на операцию, он не был так настойчив.

Но в эту ночь, из-за человека, который лежал рядом с ним, даже простуда и лихорадка заставили его задуматься о нехватке денег. Его желание иметь деньги стало настолько сильным, что оно могло изменить многое в будущем...

Утром Сюэ Динъюань обнаружил, что их поза изменилась.

Вчера он крепко обнимал Чу Хуншэна сзади, но теперь оказался в его объятиях.

И то самое место упиралось в него...

Проблема была в том, что его собственное то самое место тоже вело себя неподобающе.

Кашель, кашель, это утро, такое бывает.

К счастью, он почувствовал, что температура Чу Хуншэна нормализовалась, поэтому осторожно попытался выбраться из его объятий.

Но как только он пошевелился, Чу Хуншэн снова притянул его к себе, обнял еще крепче, а одна его нога легла на поясницу Сюэ Динъюаня.

Сюэ Динъюань: ...

Даже с его возрастом и толстой кожей он считал, что разбудить Чу Хуншэна в таком состоянии было бы ужасно.

Но, взглянув на часы, он увидел, что уже шесть утра. Ему нужно было приготовить завтрак и поскорее отправиться на Лэцин Плаза.

Поэтому он снова осторожно отодвинулся.

На этот раз Чу Хуншэн отпустил его, и он быстро встал, поправил одеяло и выбежал проверить свои сушившиеся вещи.

Как только он вышел из комнаты, Чу Хуншэн открыл глаза.

Он проснулся, когда инстинктивно обнял Сюэ Динъюаня, но в таком состоянии притвориться спящим было лучшим вариантом для обоих.

Теперь он вытащил одну руку из-под одеяла и задумчиво посмотрел на нее. Он мог вспомнить тепло и ощущение, когда обнимал Сюэ Динъюаня...

Выражение его лица стало загадочным, и только когда он услышал шаги за дверью, он снова убрал руку под одеяло, словно пытаясь скрыть свои мысли.

Но когда он увидел, что Сюэ Динъюань несет в руках, его лицо застыло.

Потому что Сюэ Динъюань держал его нижнее белье!

Он только смирился с тем, что у него нет одежды, и этот удар был слишком сильным.

Сюэ Динъюань подошел и протянул белье:

— Я его постирал. Пока поноси это, а я постараюсь сегодня заработать и купить тебе одежду.

Чу Хуншэн с невозмутимым лицом взял этот маленький кусок ткани, надел его под одеялом и молча посмотрел на Сюэ Динъюаня.

Сюэ Динъюань почувствовал себя не в своей тарелке под его взглядом:

— Что?

Чу Хуншэн не ответил, а просто сбросил одеяло и собрался встать.

Сюэ Динъюань: ...

Это было хвастовство, он снова хвастался перед ним!

Но, несмотря на зависть, он все же волновался:

— Ты сможешь встать? Может, полежи еще немного?

Авторское примечание:

Сюэ Динъюань: Почему ты выбрался из-под одеяла?

Чу Хуншэн: Из-за своего брата!

Сюэ Динъюань: ...

<http://bllate.org/book/16745/1561669>